

Праздник приветствия в этом году был ярче и торжественнее, чем в прошлом. Еда, поданная в самом начале, заставила первокурсников, сидевших за отдельным столом, буквально сиять от счастья. Сытые студенты с энтузиазмом приветствовали своих новых соседей. Торжественность же царила, когда речь зашла о вкладе профессора Дамблдора в развитие школы. Профессора Фламель уже в первый день внесли свои коррективы в жизнь Хогвартса, и Гарри заметил, что меняется не только ритуал, но и атмосфера. Люди стали счастливее. Гермиона, забыв о своей привычной тревожности, улыбалась. Как и всегда, она вручила Гарри три книги во время первого завтрака, настаивая на том, чтобы он их прочитал. Это были не подарки, а книги из ее коллекции, которые она надеялась понравятся Гарри настолько, что он захочет купить себе собственные экземпляры. Сколько часов она провела, разглядывая полки в книжных магазинах за лето? Гарри был бы рад отплатить ей тем же, но Гермиона поглощала книги с невероятной скоростью. Может быть, ему стоит найти другое занятие, чтобы выразить ей свою благодарность. Невилл, вернувшись с урока Чародейства, излучал некое мечтательное счастье. В поезде он выглядел напряженным, и Гарри стало интересно, как Невилл провел лето и удалось ли ему хоть немного повеселиться. Рон был не таким веселым, как в Бэрроу, но и не таким ворчливым, как в дни, предшествовавшие их возвращению в школу. Близнецы Уизли были спокойнее. Близнецы Патил были рады видеть друг друга, ведь год назад они несколько раз ссорились из-за всяких глупостей, например, из-за того, что оказались в разных домах. Что же изменилось за лето? Гарри пока не был уверен. Занятия стали другими, начиная с расписания и заканчивая тоном. Прежде всего, изменился профессор Снейп. Как и профессор Биннс. Книга все еще была скучной, но профессор стал гораздо более увлекательным. Может быть, кто-то из профессоров Фламель пригрозил взять на себя его занятия? Никто не объявил, какой урок ведет леди профессор Фламель, но несколько преподавателей вели себя как нельзя лучше. Не все было идеально. Профессор Локхарт оказался таким же тусклым, как мешок с драконьим навозом. Гарри с отчаянием думал о том, что два года ему придется работать с плохим преподавателем по предмету, который он любил больше всего. Где же проклятия или существа? Где та сообразительность, которую он ценил? Нет её в этих светлых локонах... В пятницу, во время обеда, директор встал и обратился к залу: — Я очень недоволен одним из сотрудников. Он проводил тесты, касающиеся предпочитаемых им средств для волос. Он напустил корнуэльских пикси на совсем юных учеников на их первых занятиях в этой школе. Он доказал свою непригодность для работы учителем в этой или любой другой школе. Если вы окажете мне честь по удалению вредителей, мой дорогой... — Локхарт сначала улыбнулся, узнав себя в этих словах. Он лишь нахмурился, а затем вскрикнул, почувствовав, как женщина-профессор Фламель прокляла его. Жгучее проклятие! Спотыкаясь и прихрамывая, Локхарт вышел из Большого зала. Его пурпурная мантия начала сгорать в пепел, у мужчины вырос хвост и яростно зеленые рога, и он, казалось, изрыгал клубы оранжевого дыма. — Я приношу свои извинения за боль, которую вы испытали из-за его плохого преподавания. Я либо объявлю нового преподавателя, либо поручу вести занятия моей жене. Она шестнадцать лет была директрисой Академии Босбатонс, хотя это было в далеком прошлом. Ожидайте объявления за завтраком в понедельник утром. Гермиона была поражена. Все остальные близкие Гарри люди выглядели развлеченными или, по крайней мере, задумчивыми. Гарри только гадал, когда же Снейпа прогонят из школы. Однако не всем мечтам суждено было сбыться. — В будущем я хотел бы немедленно узнавать о нарушениях дисциплины среди преподавательского состава... — Снейп сидел на своем месте очень прямо и не смотрел в море студентов. Да, Флэмелы следили за ним, знал Гарри. За выходные Гермиона пришла к выводу, что, возможно, Флэмелы не ошиблись, изгнав и поставив Локхарта в неловкое положение. Но это было медленное принятие реальности. В воскресенье за ужином директор Фламель представил ведьму ростом в три фута и возрастом в двести лет: — Поприветствуйте мадам Сперл. Аплодисменты в зале были осторожными и не очень громкими. Квиррел, Локхарт, а теперь и Сперл. Плюс все, кто был старшекурсниками. Никто не выглядел очень обнадеженным. Гарри рассчитывал выучить это по книге. Теперь у него было несколько текстов, связанных с Защитой. Даже в его

экземпляре "Хогвартс: история" были ценные сведения. О том, как не дать троллям из Запретного леса проникнуть на территорию и т.п. — Ты когда-нибудь слышала о ней? — спросил Гарри у Гермионы тем же вечером. — Нет. И ты думаешь, что кто-то должен был написать о ней. Она выглядела старше, чем большинство деревьев. Гарри улыбнулся ее шутке. Возможно, в этом году Гермиона и научится расслабляться, но Гарри не собирался рисковать своими орехами, заключая пари. — Теряя по сантиметру в год, пока она просто не исчезнет, — сказал Гарри. Гермиона рассмеялась. С Локхартom она уже покончила. Надеюсь. На первом занятии Гарри с мадам Сперл пожилая ведьма, прихрамывая, медленно вышла из своего кабинета в класс. — Сожгите эти книги, которые Локхарт включил в учебный план. Они никчемны, как и человек, который их написал. Сегодня мы начнем с зачарований. Вы, вы, вы: встаньте и катите этот стол сюда. Идите медленно и не раскачивайте его слишком сильно... — У нее определенно был голос и присутствие. Её взгляд, устремлённый на Гарри, когда она осматривала комнату, заставил Гарри почувствовать вину за то, чего он никогда не делал - и он не знал, почему. — Почему вы не можете сдвинуть его с места с помощью магии? — спросил кто-то немного смелый и немного ленивый. Может быть, Малфой? — Спросите меня об этом после демонстрации. Нервные студенты из Слизерина, назначенные двигать стол, встали и сделали то, что она им велела. Затем они быстро сели и попытались раствориться в своих столах, как будто те были не ведьмами и волшебниками, а сосновыми досками странной формы. — Эти предметы - из моей частной коллекции. Я всегда храню хотя бы одну копию, а надеюсь, и оригинал, любого зачарования, которое мне приходится преодолевать или перехитрять. — Она потянула ткань на самом большом предмете на столе. То, что было под ним, разочаровало: камень, похожий на любой другой камень, который мог быть использован при строительстве Хогвартса. Как он был заколдован? — Этот камень лежал в фундаменте дома во Франции шестьдесят три года назад. — Вероятно, он пролежал там двести лет, а может быть, и больше, — начал рассказ профессор, его голос звучал хрипловато, но с явной страстью. — Он поглощает любую магию, наложенную на него, и использует её, чтобы вызывать призраков, полтергейстов, фантомов, а иногда и более ужасных представителей потустороннего мира. Дом, где он находился, был переполнен призраками к тому времени, как наша команда приступила к работе. Некоторые из них были милыми, хоть и смущенными, а некоторые - агрессивными. Ситуация была просто ужасной... Гермиона подняла руку, и мадам Сперл кивнула ей. — Кто сделал это, и знаете ли вы, почему? — спросила она. — Кто? Нет, это был кто-то давно умерший, безвестный к тому времени. Что касается причин... У меня есть свои предположения. Возможно, это была хитроумная попытка разрушить семью, не просто отомстить, а именно уничтожить её изнутри. Наполнить дом призраками, свести всех с ума. Или, быть может, это был способ избавиться от нежелательных призраков и упырей в другом доме. Ведь изгнание духов, в конце концов, может проклясть место на десятилетия, а то и на века. Именно поэтому в Хогвартсе не изгоняют даже полтергейста. Несчастье, а то и что-то похуже, которое может произойти в результате, останавливает любое прошение, — закончил профессор, пристально глядя на своих учеников. Гарри сидел за партой, внимательно слушая. Профессор, возможно, и выглядел неважно, но с умом у неё было всё в порядке. Совсем ничего. Она болтала без умолку, рассказывая о призраках больше, чем Гарри смог найти во всех своих книгах. Да, это была совсем другая учительница. С полным интересом он слушал её рассказы о двух других предметах. Один преобразовывал магию в тепло. Скучно? Нет, совсем нет. Статуя находилась в туннеле, где погибло три команды разрушителей проклятий, и никто не мог понять, как они продолжают умирать. Разумеется, разрушители проклятий использовали магию. В результате статуя нагрелась. Под воздействием тепла воск расплавился, а в него были подмешаны яды - газы, которые сохранялись тысячелетиями, чтобы помешать любому волшебнику обойти ловушку.